

Вэнь Шичунь очнулся в незнакомой комнате. Его бледную кожу, не прикрытую одеждой, укутывала лишь тонкая, прозрачная вуаль.

Сзади, через распахнутое окно, врвался холодный ночной ветер.

Когда сознание и память восстановили связь, Вэнь Шичунь попытался подняться, но замер на полпути. Его ледяной взгляд, полный настороженности, обвел комнату. В полумраке классической спальни лишь одна ночная лампа излучала мягкий свет.

Его воспоминания оборвались на задании, которое он выполнял. Это поручение поступило в Седьмое бюро разведки напрямую от высшего руководства страны, и он взялся за него лично, чтобы расследовать серию исчезновений.

И что теперь? Его похитили прямо во время расследования?

Беловолосый юноша, сидевший на кушетке у окна, слегка нахмурился. Кто это сделал? Какова цель? Чего они добиваются?

В раздумьях он перевел взгляд на шкаф у кровати. Редко когда заложника оставляют в подобном положении. Ситуация была странной, подозрительной во всем.

Вэнь Шичунь приподнялся. Через несколько секунд он ступил на мягкий ковер. Проклятье, они не оставили ему даже одежды! Подобрал сползшую с дивана вуаль и накинув её на плечи, он направился к шкафу.

На стене спальни старинные часы с темно-коричневым корпусом показывали девять по римским цифрам. Мерное тиканье маятника отчетливо раздавалось в тишине комнаты.

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Он взял со шкафа фоторамку. Его ледяные голубые глаза уставились на снимок, где он был запечатлен вместе с каким-то мужчиной. На мгновение Вэнь Шичунь застыл, рассматривая их близость на фото. Его красивые брови сошлись на переносице.

Незнакомец на снимке был очень красив. Несмотря на его статную фигуру, он словно невольно склонился к Вэнь Шичуню, обнимая его — казалось, это произошло за секунду до вспышки камеры. От фото веяло абсурдной нежностью и теплом.

Взгляд Вэнь Шичуня задержался на волевых чертах лица мужчины. Пальцы, сжимавшие края рамки, непроизвольно побелели. Он попытался вспомнить, кто это, но безуспешно. Внутри поднялось неприятное чувство — смесь отторжения и желания докопаться до истины.

В этот самый момент у него в голове раздался льстивый голос:

— Приветствую, уважаемый Агент Десятого района. Поскольку ваш хозяин в данный момент не может присутствовать, желаете ли вы заменить его на этом совете?

Голос возник из ниоткуда, заставив мозг, пребывавший в состоянии боевой готовности, мгновенно среагировать. Стоявший на ковре Вэнь Шичунь весь напрягся. Голос звучал так, будто исходил отовсюду сразу, и он не мог определить его источник. Он был слишком близко — словно прямо в ушах или даже в самой голове.

Что это? Какой еще хозяин?

Это место было неправильным. Здесь всё было не так. Вэнь Шичунь отчетливо осознал, что ситуация выходит из-под контроля. Пальцы, сжимавшие рамку, побелели от напряжения. Нужно немедленно уходить.

В тот самый миг, когда он принял это решение, появилась Система.

Она словно вклинилась в его мозг. Это вызвало внутреннюю тревогу, но тело осталось неподвижным. Ледяной, отстраненный голос Системы уведомил своего «хозяина»:

— Следующая Игра скоро начнется.

Затем она спросила, в каком статусе он хочет войти в инстанс: как Агент Десятого района или как Игрок Десятого района.

Игра. Игрок. Инстанс.

Услышав эти слова, Вэнь Шичунь почувствовал себя утопающим, который наконец ухватился за соломинку. Он вспомнил задание, порученное начальством, и дело, которое вел. Его участвовавшее сердцебиение постепенно пришло в норму. Неужели это правда? Те люди перед исчезновением упоминали «Игру», «переход в другой мир», «кошмарные инстансы» — неужели всё это реально?

В этот момент стоявший у кровати Вэнь Шичунь внезапно успокоился. Голос Системы прозвучал снова, в тишине комнаты её слова стали ещё лаконичнее и жестче:

— Агент или Игрок?

Она словно принуждала к выбору. Даже понимая, что всё происходящее связано с его делом, Вэнь Шичунь слишком мало знал о текущей ситуации.

— Что это был за совет? У вас разные голоса, — спросил он.

Он не был уверен, что это сработает.

— Ты хочешь идти? — отозвалась Система.

Услышав этот голос в третий раз, он всё ещё чувствовал дискомфорт, но... эта штука в голове действительно могла вести диалог. Он вспомнил другой голос — тот льстивый, назвавший его хозяином, от которого его чуть не стошнило.

— Можно не идти? — уточнил Вэнь Шичунь.

Больше, чем совет, его интересовали Игра и инстансы. Интуиция подсказывала: чтобы понять, что происходит, нужно войти в Игру.

Система ответила быстро:

— Можно. Если подтвердишь, я отклоню приглашение.

Когда серая дымка рассеялась, у платформы стоял черный Поезд. Шум, поднявшийся на перроне, возник почти одновременно с появлением состава. Вэнь Шичунь, который мгновение назад был в старинном замке, невозмутимо огляделся. Прямо перед ним открылись двери, в левом верхнем углу которых красовалась заглавная английская буква G. Вэнь Шичунь взглянул на белую карту в своей руке: на ней значились номер места G76 и время отправления — 21:15.

Люди, ожидавшие на платформе, один за другим начали подниматься в вагон. Тот же холодный голос, что звучал в замке, раздался снова:

— Садись.

В голосе слышались нотки приказа. Под ярким светом ламп на перроне ресницы Вэнь Шичуня слегка дрогнули. Как раз когда он собрался сделать шаг, отстраненный голос добавил:

— Сними брошь.

Бездушный механический тон. Вэнь Шичунь опустил взгляд. В его ледяных голубых глазах отразился драгоценный камень на груди. Синий камень, сверкающий в такт взгляду своего владельца, был украшен тремя серебряными крыльями, а тонкая серебряная цепочка с булавкой свисала к лацкану.

Вэнь Шичунь на мгновение задержал на ней взгляд, после чего последовал совету того, что называло себя его игровой Системой. Он отстегнул брошь и убрал её в карман пиджака. Не медля больше, он шагнул в вагон G.

Внутри уже сидели пассажиры, разбросанные по всему салону. Когда вошел новичок, их взгляды на мгновение задержались на высокой фигуре. Серебристо-белые волосы вошедшего особенно ярко выделялись в холодном свете вагона, а его безупречные черты лица заставили многих затаить дыхание. Однако вскоре они с опаской отвели глаза.

Вэнь Шичунь, следуя указателям, прошел в конец вагона и увидел место G76 — у окна в последнем ряду. Он сел и машинально посмотрел на платформу. На строгой стене была надпись Район Короля, а перед эмблемой короны едва заметно мерцали слова Десятый район.

Сидя на месте G76, он смотрел в окно, пока поезд не тронулся, скрываясь в тумане. Вскоре обзор прояснился: несмотря на ночь, яркие огни незнакомого города отражались в окнах поезда. Состав мчался на высокой скорости, прорезая причудливые призрачные тени.

Через несколько минут в вагоне раздался голос:

— Поезд покинул Десятый район, Район Короля, и входит в Пятый район, Район Желаний. Следующая остановка... Конечная станция — Второй район, Район Смерти.

Когда объявление стихло, появилась новая информация. В вагоне G было тихо, каждый осторожно сидел на своем месте.

Вэнь Шичунь отвел взгляд. Он переместился из той спальни прямо на платформу, да еще и оказался одет... Ситуация была пугающей. Не говоря уже о неизвестной штуке в его голове.

Через некоторое время он взял белую карту. На одной стороне отображалась информация о месте, а на другой красовалась золотая роза. Пока он вертел карту в руках, голос в голове заговорил сам собой:

— Это начальная карта каждого Игрока. Твоя — Роза.

Редко когда Система что-то объясняла сама, и Вэнь Шичунь молча слушал:

— Игроки могут улучшить карту, если выживут после прохождения инстанса. На обороте указана личная информация Игрока и данные о поездах, на которые нужно садиться перед каждой Игрой. Карта привязана к Игроку, она не исчезнет и не потеряется, пока Игрок жив. Кроме того, можно вызвать личный интерфейс для управления.

Система сделала паузу, словно колеблясь:

— Сейчас ты можешь посмотреть свои начальные навыки.

Вэнь Шичунь кивнул:

— Понял.

Увидев описание навыка, появившееся на карте, обычно невозмутимый юноша на мгновение замер, а затем выпрямился. Он, кажется, понял, почему Система замялась, упоминая «навыки». Оказалось, это не было ошибкой восприятия. С этой мыслью его взгляд стал сложным. На белой карте значилось:

Ослепительная и очаровательная золотая роза.

Обладатель этой карты обладает врожденной привлекательностью, вызывающей у окружающих симпатию и желание обладать вами.

После короткого молчания Вэнь Шичунь произнес:

— ...

Что-то здесь не так. В глазах беловолосого юноши в конце вагона промелькнуло недоумение. Что это за навык такой?

В душе юноши зародилось беспокойство. Система только что упомянула, что карты можно улучшать. Вэнь Шичунь нахмурился:

— Надеюсь, при улучшении этот навык не станет сильнее?

Прошло несколько секунд, прежде чем Система ответила:

— Трудно сказать.

Вэнь Шичунь:

— ...

Словно читая его мысли, Система добавила:

— Начальная карта генерируется на основе личных характеристик Игрока.

Иными словами, винить некого. Почувствовав скрытую насмешку Системы, Вэнь Шичунь прищурился и вежливо поинтересовался:

— И где же я... похож на розу?

Хрупкая роза. Только для любования, никакой пользы. Хотя он не понимал, как именно игра «считывает характеристики», сейчас всё выглядело так, будто у него не только не было полезного начального навыка, но ещё и наложили дебафф на старте.

Вэнь Шичунь вспомнил дело, которое расследовал: несколько человек исчезли после упоминания «Игры». Похоже, все они попали сюда. А если Система говорит, что выжившие могут вернуться в реальный мир, то что стало с теми, кто пропал?

В ледяных голубых глазах мелькнула сталь. Система отозвалась:

— Игровая оценка относительно точна и справедлива.

Вэнь Шичунь ухватился за главное:

— Относительно?

Система замолчала, а затем задумчиво произнесла:

— На самом деле... ты довольно сильно похож на розу.

Это была правда.

Застигнутый врасплох «роза» лишился дара речи:

— ...

Ладно. Человек, который прекрасно знал, как выглядит, поджал губы. Не желая больше спорить о навыке, Вэнь Шичунь перевернул карту. С тех пор как он занял свое место, информация обновилась:

Предстоящий инстанс: Тюрьма смертников.

Район инициации: Второй район.

Предварительная оценка сложности: В.

Количество участников: 7.

Вэнь Шичунь прокрутил в голове известные данные. Профессиональная привычка: по пути к месту он запомнил всех пассажиров и их внешность. Вместе с ним их было ровно семеро. Похоже, эти люди в вагоне — его временные напарники по Игре.

Взгляд снова упал в окно. Они всё ещё были в Пятом районе. Этот район разительно отличался от сурового и величественного Десятого: город за окном в сине-фиолетовом ночном свете создавал странный сенсорный диссонанс.

В этот момент в вагоне раздалось резкое объявление:

— Поезд совершает вынужденную остановку в Пятом районе. Содержание инстанса для вагона G изменено: «Предстоящий инстанс: Невидимый возлюбленный», «Район инициации: Пятый район», «Предварительная оценка сложности: В», «Количество участников: 7».

Как только объявление закончилось, в передней части вагона послышалось:

— Черт.

— Да вы издеваетесь?

— Остановка в Пятом районе?

— Ха, вот это удача.

— Нам конец.

...

Другие пассажиры, до этого сохранявшие спокойствие, начали ругаться.

Сидевший в конце вагона Вэнь Шичунь:

— ...

Будучи новичком, он не совсем понимал, что произошло, но чувствовал, что дело пахнет керосином. Хотя внешне он оставался невозмутим, его тонкие пальцы крепче сжали карту.

Он начал нервничать.

<http://bllate.org/book/20576/2056719>